

ФЕОКТИСТОВ
Максим Сергеевич

магистратура, Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Россия),
max-mishin@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО И ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Научный руководитель:

Роганов Сергей Александрович
Статья поступила: 08.06.2023;
Принята к публикации: 28.09.2023;
Размещена в сети: 30.09.2023.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правовых конструкций в борьбе с преступлениями террористического характера в социальных сетях. Анализируется влияние социальных сетей на распространение информации и необходимость адаптации законов к онлайн-среде. Даются рекомендации для эффективной борьбы с преступлениями.
Ключевые слова: террористическая и экстремистская деятельность, социальные сети, сетевой анализ, уголовно-правовые конструкции, законодательство, сбор данных, предотвращение преступления

Для цитирования: Феоктистов М. С. Проблемы уголовно-правовых конструкций составов преступлений террористического и экстремистского характера в социальных сетях // StudArctic Forum. 2023. Т. 8, № 3. С. 72–79.

Появление социальных сетей привело к значительным преобразованиям в общении и обмене информацией. Хотя эти платформы предлагают многочисленные преимущества, они стали рассадниками террористических и экстремистских идеологий. В результате понимание проблем, связанных с уголовно-правовыми структурами, связанными с такими преступлениями в социальных сетях, стало критически важным. Основной целью нашей работы является анализ проблем, связанных с уголовно-правовыми конструкциями преступлений террористической и экстремистской направленности в социальных сетях. Для достижения этой цели в ходе исследования нами были поставлены следующие задачи:

1) Изучить характер и масштабы террористической и экстремистской деятельности в социальных сетях, сосредоточив внимание на распространении радикальных идеологий, стратегиях вербовки и планировании насильственных действий.

2) Проанализировать эффективность и адекватность существующей правовой базы в борьбе с террористическими и экстремистскими преступлениями в сфере социальных сетей.

3) Выявить проблемы и пробелы в существующих структурах уголовного права, учитывая быстрое развитие онлайн-платформ и динамичную тактику, используемую террористами и экстремистами.

4) Изучить и предложить междисциплинарное сотрудничество между академическими кругами, правоохранительными органами, платформами социальных сетей и политиками с целью разработки стратегий и механизмов предотвращения террористической и экстремистской деятельности в социальных сетях и борьбы с последствиями такой деятельности.

Предметом исследования являются проблемы, связанные с уголовно-правовыми

составами преступлений террористической и экстремистской направленности в социальных сетях. Он включает в себя изучение нормативно-правовой базы, выявление проблем и изучение стратегий эффективного предотвращения и вмешательства. Объектом исследования является феномен террористической и экстремистской деятельности в социальных сетях с акцентом на их уголовно-правовые аспекты. Он включает в себя анализ контента, коммуникативных схем, методов вербовки и правовых механизмов, связанных с террористическими и экстремистскими преступлениями в социальных сетях.

Предлагаемое исследование призвано способствовать пониманию и разработке мер, с помощью которых можно эффективно бороться с терроризмом и экстремизмом в цифровой сфере, предотвращать их распространение, в конечном итоге способствуя созданию более безопасной и защищенной онлайн-среды.

Обнаружение и идентификация экстремистского контента среди огромного количества информации, распространяемой в социальных сетях, является сложнейшей задачей. Алгоритмы и автоматизированные системы играют важную роль в контент-анализе, но они не являются достаточно надежными. Нахождение тонкого баланса между свободой выражения мнений и предотвращением радикализации остается сложной задачей, а потому одна из задач подобных алгоритмов - с высокой точностью отличить не нарушающую закон речь от экстремистской пропаганды.

Расследование террористической и экстремистской деятельности в социальных сетях часто вызывает озабоченность в отношении конфиденциальности и защиты данных. Уравновешивание необходимости предотвращения и противодействия этим преступлениям с правом людей на неприкосновенность частной жизни является деликатным вопросом. Правоохранительные органы и платформы социальных сетей должны совместно разрабатывать механизмы, обеспечивающие общественную безопасность при соблюдении основных прав человека.

Глобальный характер социальных сетей требует международного сотрудничества и правовой гармонизации для эффективной борьбы с террористическими и экстремистскими преступлениями. Обмен передовым опытом, оперативными данными и доказательствами между странами имеет решающее значение для успешного расследования и судебного преследования. Международные правовые инструменты и соглашения должны быть усилены для облегчения обмена информацией и рационализации трансграничного сотрудничества.

Решение многогранных задач уголовно-правовых структур в социальных сетях требует междисциплинарного сотрудничества. Академические круги, правоохранительные органы, платформы социальных сетей, политики и организации гражданского общества должны работать вместе над разработкой комплексных стратегий. Объединение опыта из различных областей, таких как юриспруденция, криминология, психология и технологии, может улучшить понимание и облегчить разработку эффективных мер профилактики и вмешательства.

Повышение цифровой грамотности, критического мышления и медийной грамотности имеет важное значение для противодействия влиянию террористических и экстремистских идеологий в Интернете. Предоставляя людям возможность распознавать экстремистский контент и критически реагировать на него, общество может коллективно способствовать предотвращению радикализации и содействию мирному диалогу.

В России действует законодательство, направленное на борьбу с интернет-экстремизмом. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" и Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" являются

основными нормативными актами, регулирующими вопросы интернет-экстремизма в России.

Согласно первому закону, экстремистская деятельность включает призывы к насилию, распространение экстремистской информации, создание и участие в экстремистских организациях, а также финансирование экстремистской деятельности. Закон также предусматривает меры ответственности за экстремистскую деятельность, включая административные штрафы, лишение свободы и другие меры. Однако, в последние годы существуют опасения относительно расширения толкования понятия "экстремизм" и его применения в практике правоохранительных органов. Некоторые критики считают, что законодательство может быть использовано для ограничения свободы выражения и политической деятельности, а также для преследования диссидентов и оппозиции. Кроме того, с 2014 года в России также действует закон о "неблагонадежных иностранных организациях", который позволяет правительству определять организации как "иностранцы агенты" и включать их в специальный реестр. Этот закон также вызывает опасения относительно его применения и его влияния на свободу ассоциации и независимую гражданскую деятельность.

Эти законы устанавливают ответственность за распространение экстремистской информации в сети интернет, включая уголовную ответственность и административные наказания. Они также предусматривают возможность ограничения доступа к экстремистским материалам и блокировки интернет-ресурсов, содержащих такой контент [Бастрыкин : 840]. Однако существуют опасения относительно возможного злоупотребления этим законодательством, включая его использование для ограничения свободы слова и подавления политической оппозиции. Некоторые критики указывают на неопределенные формулировки и широкое толкования понятия "экстремистская информация", что может приводить к преследованию активистов, журналистов и блогеров [Рева].

В других странах также существуют законы и практика по борьбе с интернет-экстремизмом. Многие страны принимают меры для пресечения распространения экстремистской и террористической пропаганды в сети. Это могут быть законы о запрете определенных типов контента, сотрудничество с социальными сетями для удаления экстремистского материала и усиление сотрудничества между правоохранительными органами и интернет-компаниями. Однако, как и в случае с российским законодательством, возникают вопросы о соблюдении свободы выражения и о возможном злоупотреблении властью. Некоторые страны также сталкиваются с вызовами в области определения и борьбы с интернет-экстремизмом из-за сложностей в определении границы между свободой выражения и запрещенным контентом.

Прежде всего необходимо рассмотреть понятие «репост». В российском законодательстве понятие "распространение информации" или "репост" относится к передаче информации из одного источника в другой, включая публикацию, распространение или передачу через интернет и социальные сети. По российскому законодательству, в контексте борьбы с экстремистской и террористической деятельностью, распространение информации может означать распространение экстремистского или террористического контента через социальные сети, включая репосты, комментарии, ссылки и другие способы передачи информации. Федеральный закон от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" и другие соответствующие законы устанавливают ответственность за распространение экстремистской информации. В соответствии с этими законами, распространение экстремистского контента, включая репосты или передачу через социальные сети, может быть преследуемым и повлечь за собой административные или уголовные наказания [Ставило].

Важно отметить, что точное толкование и применение этих понятий зависит от интерпретации и прецедентов в российской юриспруденции. Поэтому могут возникать различные толкования в разных ситуациях и судебных делах.

В соответствии с пунктом 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" (с изменениями от 20 сентября 2018 г.) акт перепостинга предполагает размещение материала на Интернет или другие информационные и телекоммуникационные сети. Этот материал может быть создан самим пользователем или другим лицом, и им можно поделиться на своей странице или на страницах других пользователей.

Процесс репостирования информации включает передачу или повторное опубликование контента, созданного другим пользователем, на своей собственной странице или профиле в социальных сетях или других платформах. Обычно данный процесс может быть выполнен следующим образом:

1. Обнаружение контента: пользователь находит интересный или значимый контент, которым хочет поделиться с другими пользователями или своими подписчиками. Это может быть текст, фотография, видео или ссылка на внешний источник.

2. Выбор опции репоста: пользователь выбирает опцию репоста, которая доступна на платформе социальных сетей. Это может быть кнопка "share" ("поделиться"), "retweet" ("ретвитнуть") или другие подобные функции.

3. Добавление комментария (при необходимости): в некоторых случаях пользователь может добавить свой собственный комментарий или примечание к репосту, чтобы выразить свое мнение или дополнить контент.

4. Публикация репоста: после выбора опции репоста и добавления комментария (если необходимо), пользователь публикует репост на своей странице или профиле, чтобы другие пользователи могли увидеть контент, который он репостит.

5. Видимость и распространение: репостированный контент становится доступным для просмотра и взаимодействия другими пользователями, которые могут его комментировать, отмечать ("лайкать"), репостить дальше и т. д.

Сложность заключается в проведении различия между пассивным распространением и активным одобрением или продвижением контента. Простое повторное размещение информации без явных комментариев затрудняет установление злого умысла или преднамеренной попытки распространения вредоносных материалов. В таких случаях становится крайне важным учитывать намерения пользователя и уровень его вовлеченности в распространение информации. Исходя из этого, следует решить вопрос о наличии умысла, требование которого прописано в статье 282 УК РФ.

Нынешний подход, отраженный в пункте 2 статьи 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11, согласуется с представлением о том, что повторное размещение информации, созданной другим лицом, по сути является пассивным действием пользователя. Такая точка зрения вытекает из понимания того, что последовательность действий пользователя просто указывает на его интерес к информации, не включая его собственные суждения или мнения в исходный материал. Следовательно, недостаточно квалифицировать такое действие как уголовно наказуемое, поскольку это повлекло бы за собой применение концепции объективного вменения, которая прямо запрещена уголовным законодательством (часть 2 статьи 5 Уголовного кодекса Российской Федерации) [Ставило].

Согласно пункту 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 11, информация, которой пользователь делится посредством репоста, должна

соответствовать определенным критериям, а содержание как самой информации, так и всей личной страницы пользователя должно недвусмысленно указывать на потенциальное и осознанное намерение опубликовать ее и причинить вред другим [Решняк : 118].

Согласно статье 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), публичное репостирование информации может рассматриваться в контексте преступления, связанного с разжиганием ненависти или вражды, а также унижением человеческого достоинства. Статья 282 УК РФ устанавливает ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, а также за разжигание ненависти или вражды, либо унижение человеческого достоинства на основании расовой, национальной, религиозной или иной принадлежности, а равно пропаганду и публичное оправдание терроризма. Судебная практика и толкование статьи 282 УК РФ могут варьироваться, но публичное репостирование информации, содержащей призывы к экстремистским действиям, разжигание ненависти или вражды, или унижение человеческого достоинства на основе запрещенных оснований, может рассматриваться как совершение преступления по данной статье.

При определении публичности репостирования информации в соответствии с данной статьей важно учитывать, что информация должна быть доступна широкому социальному кругу, а не ограничена узким кругом доверенных лиц. Это означает, что репост должен быть сделан с использованием публичных социальных сетей или других платформ, где контент может быть виден или доступен для большого числа пользователей. Однако конкретные обстоятельства дела и оценка публичности репостирования будут проводиться компетентными органами правосудия в рамках уголовного расследования и судебного процесса. Такие вопросы требуют комплексного анализа фактов, связанных с распространением информации, ее видимостью, доступностью и потенциальными последствиями для общественного порядка и безопасности.

Репост "экстремистского" материала на относительно непопулярной странице может иметь различное влияние на публику в зависимости от конкретных обстоятельств. Однако, несмотря на небольшую популярность страницы, все равно существует потенциальный риск и влияние такого репоста.

Во-первых, хотя страница может быть непопулярной, контент, который размещается на ней, может быть доступен для просмотра и распространения другими пользователями. Если репост содержит экстремистский материал, даже небольшое число пользователей, которые увидят этот контент, может быть подвержено его влиянию.

Во-вторых, репостирование экстремистского материала, даже на непопулярной странице, может способствовать его распространению и достижению более широкой аудитории. Пользователи, увидевшие репост, могут решить поделиться им дальше, что может привести к его распространению через другие популярные страницы или каналы, где оно может получить более значительную аудиторию.

При определении противоправности действий того или иного лица крайне важно учитывать степень распространения соответствующей информации. Для достижения экстремистских целей информационный ресурс должен иметь определенную целевую аудиторию и соответствовать определенным критериям посещаемости.

Другим важным аспектом, который следует учитывать, является понятие вины в уголовном праве: умышленно или небрежно была опубликована информация. В контексте статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) для привлечения к уголовной ответственности по статье 282 УК РФ необходимо доказать наличие вины виновного лица. Вина в данном контексте означает, что лицо осознало противоправный характер своих действий, то есть понимало, что его слова или действия направлены на

разжигание ненависти или вражды, а также на унижение человеческого достоинства на основе запрещенных оснований. Важно отметить, что публичное репостирование или распространение информации, содержащей призывы к экстремистским действиям, разжигание ненависти или вражды, или унижение человеческого достоинства на основе запрещенных оснований, может рассматриваться как действие, свидетельствующее о наличии вины виновного лица в рамках статьи 282 УК РФ.

Однако следует отметить, что не каждый общедоступный информационный ресурс обладает техническими возможностями для облегчения таких ограничений. Например, до недавнего времени популярные социальные сети "ВКонтакте" и "Одноклассники" не предлагали своим пользователям функционал, позволяющий им делать отдельные записи приватными и доступными только владельцу страницы.

В результате суды установили обязанность физических лиц осуществлять контроль не только над информацией, размещенной или опубликованной от их имени, но и над информацией, созданной третьими лицами на их личных страницах. Ожидается также, что суды будут предвидеть потенциальное раскрытие такой информации лицам, которым ее получение может быть запрещено законом.

Изучая вопрос междисциплинарного сотрудничества, в первую очередь следует организовывать регулярные встречи и конференции для содействия обмену знаниями, опытом и передовым опытом между учеными, правоохранными органами, платформами социальных сетей и политиками. Сотрудничество в планировании и реализации исследовательских проектов необходимо для лучшего понимания механизмов онлайн-экстремизма и разработки соответствующих контрмер.

Платформы социальных сетей должны постоянно совершенствовать свои алгоритмы и технологии обнаружения экстремистского контента. Они могут опираться на опыт ученых и правоохранных органов. Должен быть создан механизм, обеспечивающий безопасный и эффективный обмен соответствующими данными и информацией между различными субъектами, чтобы иметь возможность выявлять угрозы и быстро реагировать на них. Необходимо предпринять совместные усилия для разработки систем раннего предупреждения и инструментов анализа рисков, которые могут на ранней стадии выявлять экстремистский контент и подозрительную активность в социальных сетях.

Разработка программ обучения и кампаний по повышению осведомленности для правоохранных органов, платформ социальных сетей и общественности может помочь повысить осведомленность о рисках и воздействии террористической и экстремистской деятельности на социальные сети. Необходимо разработать общие руководящие принципы и стандарты для регулирования обращения с экстремистским контентом на платформах социальных сетей и для продвижения единых подходов к противодействию онлайн-экстремизму.

В заключение можно отметить, что проблемы уголовно-правовых конструкций составов преступлений террористического и экстремистского характера в социальных сетях представляют серьезную угрозу для общественной безопасности и сдерживания распространения ненависти и насилия в онлайн-среде. В условиях быстро развивающихся технологий и упрощения доступа к интернет-ресурсам необходимо содействовать усилиям правоохранных органов, законодателей и социальных платформ для более эффективного противодействия таким видам преступлений.

Одной из ключевых проблем является несоответствие существующего уголовного законодательства быстро меняющимся методам и средствам совершения преступлений в социальных сетях. Необходимо провести тщательный анализ и реформирование уголовно-правовых норм с учетом современных технических возможностей и особенностей

деятельности виртуальных сообществ.

Кроме того, требуется активное сотрудничество между правоохранительными органами и социальными платформами. Компании, предоставляющие услуги социальных сетей, должны принять на себя большую ответственность и внедрить более эффективные механизмы обнаружения и удаления экстремистского и террористического контента. Важно разработать и внедрить механизмы быстрой реакции на подозрительные активности и сотрудничать с правоохранительными органами для идентификации и пресечения преступных действий.

Наконец, особое внимание следует уделить информационной грамотности и просвещению общества. Это позволит повысить осведомленность людей о возможных угрозах и методах действий экстремистов и террористов в социальных сетях. Развитие критического мышления и способности анализировать информацию поможет предотвратить подверженность манипуляциям и распространению насилия в сети.

В целом, проблемы уголовно-правовых конструкций составов преступлений террористического и экстремистского характера в социальных сетях требуют комплексного подхода и сотрудничества всех заинтересованных сторон. Только путем совместных усилий мы сможем справиться с этими проблемами и обеспечить безопасную и гармоничную среду в онлайн-пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бастрыкин А.И. Противодействие Следственного комитета Российской Федерации терроризму и экстремизму // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 4. С. 836-846.

Решняк М.Г. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма: проблемные особенности и пути совершенствования уголовного законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 1. С. 116-119.

Руева Е.О. Проблемы формулирования дефиниций в преступлениях экстремистской направленности / Е.О. Руева, А.С. Вражнов // Российский следователь. 2019. № 4. С. 36-40.

Ставило С.П. Противоречия уголовно-правовых норм в отдельных преступлениях террористического характера // Современный юрист. 2019. № 2 (27). С. 153-158.

ISSUES WITH CRIMINAL LAW CONSTRUCTS OF TERRORIST AND EXTREMIST OFFENCES IN SOCIAL NETWORKS

Scientific adviser:

Sergey A. Roganov

Paper submitted on: 06/08/2023;

Accepted on: 09/28/2023;

Published online on: 09/30/2023.

Abstract. The article examines the issues with legal constructs aimed at combating terrorist offences in social networks. The author analyzes the impact of social networks on the dissemination of information, discusses the need to adapt laws to the online environment, and offers recommendation on effective crime suppression.

Keywords: terrorist and extremist activities, social media, network analysis, criminal law constructs, legislation, data collection, crime prevention

For citation: Feoktistov, M. S. Issues with Criminal Law Constructs of Terrorist and Extremist Offences in Social Networks. *StudArctic Forum*. 2023, 8 (3): 72–79.

REFERENCES

Bastrykin A.I. Countering terrorism and extremism by the Investigative Committee of the Russian Federation. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law*, 2021, Vol. 12, No. 4, pp. 836-846. (In Russ.)

Reshnyak M.G. Public calls to carry out terrorist activities, public justification of terrorism or propaganda of terrorism: problematic features and ways to improve criminal legislation. *Gaps in Russian Legislation*, 2020, No. 1, pp. 116-119. (In Russ.)

Rueva E.O., Vrazhnov A.S. Issues of formulation of definitions in extremist crimes. *Russian Investigator*, 2019, No. 4, pp. 36-40. (In Russ.)

Stavilo S.P. The contradictions of criminal law in a separate terrorist crimes. *The Modern Lawyer*, 2019, No. 2 (27), pp. 153-158. (In Russ.)